

Магомедов Анвар Шамильевич

СЛЕДОВАТЕЛЬ – ИСПОЛНИТЕЛЬ ВОЛИ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

В статье анализируются последние изменения, произошедшие в уголовно-процессуальном законодательстве РФ в отношении осуществления ведомственного процессуального контроля за предварительным следствием, раскрывается содержание процессуальной самостоятельности следователя. Основное внимание в статье уделяется соотношению процессуальных полномочий руководителя следственного органа и следователя при производстве предварительного следствия и осуществлении контроля за следствием. Предлагается внесение соответствующих изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 120-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.13

Юридические науки

В статье анализируются последние изменения, произошедшие в уголовно-процессуальном законодательстве РФ в отношении осуществления ведомственного процессуального контроля за предварительным следствием, раскрывается содержание процессуальной самостоятельности следователя. Основное внимание в статье уделяется соотношению процессуальных полномочий руководителя следственного органа и следователя при производстве предварительного следствия и осуществлении контроля за следствием. Предлагается внесение соответствующих изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова и фразы: руководитель следственного органа; следователь; процессуальный ведомственный контроль; процессуальная самостоятельность; право на обжалование; зависимость.

Магомедов Анвар Шамильевич*Дагестанский государственный институт народного хозяйства**Anvargisik@mail.ru***СЛЕДОВАТЕЛЬ – ИСПОЛНИТЕЛЬ ВОЛИ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА[©]**

Не умаляя значимости всех остальных стадий уголовного судопроизводства, следует отметить тот факт, что досудебные стадии имеют очень важное значение в достижении задач уголовного судопроизводства. Одним из основных участников данных стадий является следователь, который в соответствии с ч. 1 ст. 38 УПК РФ является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу [7].

Следователь как должностное лицо, уполномоченное правом на возбуждение уголовного дела и на производство предварительного следствия по уголовному делу, наделяется в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом соответствующими полномочиями и процессуальной самостоятельностью, необходимой для качественного, законного и обоснованного производства по уголовному делу.

Процессуальная самостоятельность следователя на стадиях досудебного производства является одним из основных факторов, обеспечивающих эффективность осуществления предварительного следствия. Справедливо, на наш взгляд, отмечают авторы, что следователь должен быть самостоятельным в своих решениях и действиях, а также отвечать за их результаты [3, с. 95], что недостаточная процессуальная самостоятельность следователя является причиной незаконного и необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, а обеспечение такой самостоятельности – условием надлежащего обеспечения прав и законных интересов личности при производстве расследования [8, с. 100].

Мы согласны с мнением А. П. Гуляева о том, что процессуальная самостоятельность следователя складывается не только из самостоятельности принятия решений и производства действий, но и из права следователя не соглашаться с решениями руководителя следственного органа и прокурора [2, с. 98].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство также наделяет следователя процессуальной самостоятельностью. Кроме того, в последние годы в этом законодательстве произошли существенные изменения, основной целью которых являлось обеспечение следователя процессуальной самостоятельностью и его освобождение от «двойного контроля».

Принятие Федерального закона № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон “О прокуратуре РФ”» [5] повлекло за собой перераспределение компетенции между руководителем следственного органа и прокурором, по сути, создав нового участника уголовного судопроизводства – руководителя следственного органа. Изменилась функциональная направленность полномочий руководителя следственного органа: в настоящее время этот участник уголовного процесса по-прежнему осуществляет процессуальное руководство, одним из элементов которого остается контроль за деятельностью следователей. При этом его контрольные полномочия расширились, в частности, за счет передачи ему отдельных полномочий прокурора [6, с. 93].

А. В. Аничин, положительно оценивая произошедшие преобразования, также считает, что законодательные изменения повысили статус руководителя следственного органа. Одновременно это явилось важным шагом на пути предоставления следователю реальной самостоятельности, существенно снизив давление на него со стороны надзорного органа [1].

Бесспорным, на наш взгляд, является утверждение А. В. Аничина о том, что процессуальный статус руководителя следственного органа повысился. Сравнительно-правовой анализ норм УПК РФ показывает, что полномочия руководителя следственного органа как лица, уполномоченного осуществлять ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователя, существенно расширены по сравнению с полномочиями начальника следственного отдела по УПК прежней редакции. Однако относительно получения следователем реальной процессуальной самостоятельности мы позволим не согласиться с автором. По нашему мнению, произошедшие изменения в организации предварительного следствия не то что не предоставили следователю реальной самостоятельности, а напротив, он стал более зависим от руководителя следственного органа.

Как мы отмечали выше, одной из основных составляющих процессуальной самостоятельности следователя является его право не соглашаться с решениями руководителя следственного органа и прокурора.

Так, п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ устанавливает, что следователь самостоятельно принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением тех случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. С одной стороны, законодатель устанавливает процессуальную самостоятельность следователя, с другой стороны, в порядке исключения, законодатель ограничивает такую самостоятельность следователя судебным решением и согласием руководителя следственного органа [7]. Однако из норм уголовно-процессуального законодательства следует, что это исключение действует практически как правило.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления следователя. Однако законодатель, установив право руководителя следственного органа на отмену незаконных или необоснованных постановлений следователя, не предусмотрел права следователя на их обжалование [Там же]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит ни одной нормы, из содержания которой можно было бы сделать вывод о том, что следователь вправе не согласиться с решением руководителя следственного органа. Из этого следует, что любое решение руководителя следственного органа об отмене постановления следователя для последнего носит обязательный характер, так как уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен порядок обжалования решений руководителя следственного органа.

Ограничивают процессуальную самостоятельность следователя при производстве предварительного следствия по уголовному делу и те положения уголовно-процессуального законодательства, которые устанавливают право следователя на обжалование решений прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования и постановления об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела с согласия руководителя следственного органа. Так, согласно ч. 4 ст. 221 УПК РФ, постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение 72 часов с момента поступления к нему уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) [Там же].

Из анализа данных уголовно-процессуальных норм можно сделать вывод, что следователь практически никакой процессуальной самостоятельностью не обладает. На практике складывается такая ситуация, когда любое решение следователя, которое не устраивает руководителя следственного органа, может быть им отменено. А следователь при этом вынужден согласиться с решением руководителя следственного органа, которое для него является обязательным, потому что законодательством не предусмотрено правового механизма отстаивания следователем своего мнения.

Справедливо отмечает А. А. Зименков, что при таком положении дел следователю не остается ничего другого, как только остаться при своем мнении, даже в том случае, если его позиция обоснована и достаточно аргументирована [4, с. 7].

В уголовно-процессуальное законодательство, на наш взгляд, должны быть внесены соответствующие изменения, предусматривающие право следователя обжаловать решения руководителя следственного органа вышестоящему руководителю, а при несогласии с его решением – Председателю Следственного комитета РФ. Следователь должен обладать процессуальной самостоятельностью при производстве по уголовному делу в той степени, которая обеспечила бы законность и беспристрастность расследования. При этом на должном уровне должен быть организован прокурорский надзор, чтоб исключить любые злоупотребления следователем своей самостоятельностью.

В противном случае следователь останется зависимым от руководителя следственного органа относительно направления и расследования уголовного дела – беспрекословным исполнителем воли руководителя следственного органа.

Список литературы

1. **Аничин А. В.** Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия в Российской Федерации (к 150-летию образования в России следственного аппарата) // Российский следователь. 2010. № 15. С. 3-5.
2. **Гуляев А. П.** Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1981. 192 с.
3. **Дармаева В. Д.** Следователь в уголовном судопроизводстве. М.: МПСИ, 2007. 128 с.
4. **Зименков А. А.** Возвращение прокурором уголовного дела следователю: старый институт с новыми проблемами // Российский следователь. 2012. № 4. С. 5-8.
5. **О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»** [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. **Попова Т. Ю.** От начальника следственного отдела до руководителя следственного органа // Закон и право. 2010. № 1. С. 90-93.
7. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. **Шадрин В. С.** Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4. С. 96-104.

INVESTIGATOR AS EXECUTOR OF INVESTIGATION AGENCY HEAD'S WILL

Magomedov Anvar Shamil'evich
Dagestan State Institute of National Economy
Anvargisik@mail.ru

The author analyzes the recent amendments in the criminal procedure legislation of the Russian Federation in relation to the implementation of departmental procedural supervision over preliminary investigation, reveals the content of the investigator's procedural independence, pays special attention to the correlation of the procedural powers of the investigation agency head and the investigator in the course of preliminary investigation and supervision over investigation, and suggests appropriate amendments to the existing criminal procedure legislation.

Key words and phrases: investigation agency head; investigator; departmental procedural supervision; procedural independence; right to appeal; dependence.

УДК 94(470.345):322

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам создания и организационного оформления Саранской и Мордовской епархии РПЦ в контексте процессов православного возрождения. Автор раскрывает позитивные изменения в отношениях между Церковью и властью Мордовии в период с 1990-х до начала 2010-х гг. Особое внимание уделяется фактам плодотворного сотрудничества епархии и республиканской власти. На основе анализа многообразной деятельности Русской Православной Церкви Мордовии, а также поддержки представителей государственно-административных и правоохранительных органов определяется позитивная роль РПЦ в процессах гармонизации общественных отношений и укрепления политической стабильности в республике, повышения социальной, этнической и конфессиональной толерантности.

Ключевые слова и фразы: социальное партнёрство РПЦ и республиканской власти; православное возрождение; позитивные изменения; укрепление политической стабильности; воспитательная миссия; повышение социальной, этнической и конфессиональной толерантности.

Маланкин Александр Валерьевич

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
malankin@inbox.ru

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ
В МОРДОВИИ В 1990-Е – НАЧАЛЕ 2010-Х ГГ. ©**

Вопрос о взаимоотношениях Русской Православной Церкви и власти - это один из актуальных вопросов современного общества. Именно взаимоотношения РПЦ, общества и власти в Мордовии в 1990–2010-х гг. стали предметом данного исследования.

Цель и задачи исследования заключаются в теоретическом изучении стратегии возрождения системы православных нравственных ценностей в условиях радикальных перемен в народном сознании, отмеченных качественными преобразованиями в государственной и общественной сферах жизнедеятельности нашей страны.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: показать роль согласованных действий правительства республики и Общественного Совета по развитию православной культуры для формирования здорового нравственно-культурного пространства, призванного оказывать позитивное влияние на решение ряда острых проблем, стоящих перед республикой; показать положительные результаты взаимодействия Саранской епархии РПЦ с военными ведомствами и правоохранительными учреждениями; подчеркнуть необходимость развития духовной попечительской и миссионерской работы Церкви.

В ходе исследования, основанного на методах анализа, сравнения, конкретизации и обобщения, были использованы ежегодные годовые отчёты Архива Саранского Епархиального управления РПЦ МП (Московского Патриархата) с 1990 года, материалы официальных сайтов Саранской и Мордовской Епархии и СМИ, работы С. Б. Бахмутова, Н. В. Шилова, С. В. Грачёва, А. Баркера, имеющие теоретическую и практическую значимость.

Позитивные изменения в отношениях между Церковью и властью в Мордовии, как и в целом в России, начались в период «перестройки». Как отдельная структурная единица, Саранская и Мордовская епархия была учреждена решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви 29 января 1991 г. Новый церковный округ был выделен из состава Пензенской епархии в границах, совпадающих с административной территорией МАССР. Управляющим Саранской и Мордовской епархии стал архиепископ Варсонофий (Судаков) [14].